

Сольхва горько усмехнулся во тьме, и я услышал эту усмешку, как удар хлыста.

— Но кто же знал, что человек, который был настолько добр, что согласился принять чужого ребёнка, на самом деле превращался в дикого тирана, стоило ему выпить лишнюю чашу. Мать страдала от него страшно, терпела побои и унижения и умерла, когда мне было всего семь лет. Матери, как я думаю, просто не везло с мужчинами — ни с одним. Тогда, откуда ни возьмись, снова пришли люди, посланные тем мужчиной, но они только взглянули на меня и ушли прочь. Я думал, что так и смогу жить здесь всю свою жизнь, среди чужих людей, но не ожидал, что всё так обернётся. То, что весь Северный дворец меня ищет, означает только одно: с тем мужчиной что-то случилось. Конечно, я рад, что с ним произошло что-то плохое, хоть и нехорошо так говорить, но я не хочу расставаться с вами. Ни за что не хочу.

«...»

— Знаешь... — Сольхва крепко сжал край моей одежды. — Поедем со...

Не договорив, Сольхва встретился со мной взглядом. Он смотрел на меня, не отрываясь, и на его губах появилась лёгкая улыбка. Сила в его пальцах, сжимавших мою одежду, ослабла.

— Вы ведь едете в Хэбэй? Берегите себя. — сказал Сольхва и нарочито бодрым голосом добавил: — Когда расцветут красивые цветы, я обязательно приду навестить вас там.

— Сольхва... — я попытался заговорить.

На этом он не остановился. Сольхва высказал последнюю просьбу.

— Только не забывайте меня до тех пор, хорошо? Я обязательно найду способ повидаться с вами...

— Чтобы мы тебя забыли? Это невозможно, — пообещал я.

Мы с Мёрён уже давно вместе крепко обнимали Сольхву. Я утешающе похлопал его по спине.

— Доброй дороги. Береги себя там.

— Хорошо...

На следующее утро Сольхва покинул дом вместе с тем страшным мужчиной. Когда мужчина снизошёл до того, чтобы дать нам время попрощаться, мы покачали головами. Потому что мы знали — мы обязательно ещё встретимся. Сольхва тоже это знал, и его лицо стало светлее. Мы долго стояли у ворот, пока силуэт Сольхвы и мужчины не превратились в крошечные точки. И так мы снова остались вдвоём.

— Грузи это туда!

— Покрепче привяжи, в дороге будет сильно трясти.

Но у нас не было времени чувствовать пустоту. Мы должны были готовиться к отъезду в Хэбэй. В день отъезда Сосо, уже сидящий в старинной повозке, спросил:

— Ты же говорил, что у вас ещё один человек. Почему пришли только двое?

— Третий не может с нами поехать.

— Почему?

Я, глядя на спину Мёрён, которая прощалась с сестричкой Чинми, ответил:

— Недавно он вернулся на родину.

— Не знаю, что там случилось, но раз уж он вернулся на родину — это к лучшему, разве нет?

«...»

Я ничего не сказал. Сосо, подперев подбородок рукой и глядя на меня сверху вниз, поманил меня пальцем.

— Ты чего? — спросил я.

— Иди сюда.

Когда я забрался в повозку, Сосо указал мне место.

— Садись.

Я сел напротив него. Сосо покачал головой.

— Не туда.

Он указал на место рядом с собой.

— Сюда.

— Зачем?..

— Садись, я сказал.

Не в силах перечить настойчивости Сосо, я сел рядом с ним, беспокоясь, что Мёрён опять что-то не так подумает. Я поёрзал немного и, чувствуя неудобство, заговорил:

— Слушай, Сосо. Я, наверное, лучше пойду...

Ладонь Сосо коснулась моей щеки. Он обеспокоенно спросил:

— Ты в порядке?

— С чего бы мне быть не в порядке?.. Ах, из-за того, что уехал тот человек? — Я кивнул. — Конечно, в порядке. Мы же не навсегда прощаемся.

Честно говоря, ещё недавно я испытывал к Сольхве неприязнь из-за того, что он — главный герой. А тесное знакомство с главным героем не приносят второстепенным персонажам ничего хорошего. Мы не так много времени провели вместе, и у нас не было каких-то особенных воспоминаний. У меня не было ни одной причины грустить. Я поднялся с места, снова заговорив:

— Так что я пойду...

Сосо резко потянул меня за руку. Я неожиданно оказался в его объятиях и от удивления широко раскрыл глаза.

— Сосо, со мной правда всё в порядке, — заверил я Сосо.

Но Сосо, не обращая на меня внимания, утешающе похлопал меня по спине.

— Я правда в порядке. Не надо так... — голос прервался, я не мог больше продолжать.

Сольхва сказал, что навестит нас, когда расцветут красивые цветы — наверное, потому, что я люблю цветы.

Уткнувшись лицом в грудь Сосо, я расстроено пробормотал:

— Я и не знал, что я такой сентиментальный.

Сосо продолжал обнимать меня.

— Что, если я буду скучать по нему и в Хэбэе? — тоскливо спросил я.

— Не беспокойся об этом, Мёха... — сказал Сосо, продолжая похлопывать меня по спине. — Не знаю, какой он человек, но, пожив в Хэбэе, быстро забудешь о нём.

У меня в голове прояснилось. Я не поверил своим ушам.

— Что?..

— Так что не плачь, Мёха.

Что он сейчас сказал?!

Я рефлекторно поднял голову. Сосо вытер мои слёзы краем своей одежды и мягко улыбнулся. От его доброй и невинной улыбки моё смятение на мгновение утихло.

Да, Сосо ведь ничего плохого не имел в виду. Наверное, он просто не хотел, чтобы я грустил...

Я мягко высвободился из его объятий и стал тереть лицо краем своей одежды. Я тёр так сильно, что кожа слегка покраснела, но зато это помогло мне окончательно прийти в себя.

— Теперь я перестану плакать, Сосо. Спасибо, что утешил меня.

— Не за что. Я рад, что тебе стало лучше, — мягко сказал Сосо.

В этот момент один из носильщиков, грузивших вещи, сказал:

— Молодой господин, всё погружено. Можно трогаться?

— Да, поехали.

Я поспешно спустился с повозки. Мёрён, которая ждала меня впереди, увидела моё лицо и испуганно спросила:

— Ты что, плакал?

— А... теперь всё в порядке...

«Да, мы ведь не навсегда прощаемся. Не нужно унывать», — с этой мыслью мы сели в повозку.

<http://bllate.org/book/12994/1144783>